

На правах рукописи

Курышова

КУРЫШОВА
Людмила Вениаминовна

**ЖЕНСКИЕ МОНАСТЫРИ РОССИИ:
СВОЕОБРАЗИЕ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ**
(на примере монастырей Волгоградской области)

24.00.01 – теория и история культуры

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

- 1 ИЮЛ 2010

Волгоград 2010

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию РФ.

- Научный консультант:** кандидат исторических наук,
доктор философских наук, профессор
Кибасова Галина Петровна
- Официальные оппоненты:** доктор исторических наук, профессор
Болотов Николай Александрович
- кандидат социологических наук, доцент
Нестерова Анна Геннадьевна
- Ведущая организация:** Астраханский государственный университет

Защита состоится 26 июня 2010 г. в 12:00 на заседании диссертационного совета ДМ 208.008.07 при Волгоградском государственном медицинском университете (400131, г. Волгоград, пл. Павших Борцов, 1, в ауд. 4-07).

С диссертацией можно ознакомиться в научно-фундаментальной библиотеке Волгоградского государственного медицинского университета.

Автореферат разослан «25» мая 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета, доцент

И. К. Чёремушникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена сложным духовно-нравственным состоянием современного российского общества, связанным с распадом прежней системы ценностей и определённым «духовным вакуумом», в котором оказалось большинство россиян. Опыт Русской православной церкви в сфере социального служения, просвещения, воспитания нравственных идеалов в российском обществе может служить ориентиром в духовно-нравственном возрождении России, в воссоздании социально-полезных типов деятельности.

Особым видом социального служения церкви является монашеское служение, история и традиции которого относятся к малоизученным феноменам отечественной культуры. Однако эта скрытая от обычного взгляда человека форма жизни православной церкви всегда оказывала значительное влияние на духовную культуру России.

Православные монастыри и монашество – неотъемлемая часть культурных традиций русского народа. С одной стороны, монастырь существенно влиял на жизнь и традиции этноса, поскольку транслировал православное мировоззрение, духовные, нравственные, этические ценности. С другой стороны, этническая культура влияла на организацию повседневной жизни монастыря, и он впитывал опыт материальной (хозяйственной, бытовой) и нравственно-этической культуры этноса. Несомненно, монастырь способен аккумулировать религиозные, исторические и этнокультурные начала.

Исторически на территории Волгоградской области располагалось 12 монастырей, 8 из которых были женскими. Сегодня идет активное возрождение женских обителей, что позволяет провести историко-культурологическое исследование своеобразия их традиций.

Степень разработанности проблемы. По историографии избранной темы можно найти довольно разрозненный материал, поэтому автор счёл необходимым сделать историографический анализ в специальном параграфе.

История монастырей исследовалась в контексте истории России. Использовались труды классиков (С. М. Соловьева, В. О. Ключевского, А. А. Корнилова), фундаментальные работы XIX в. по истории церкви архиепископа Филарета (Гумиленского), митрополита Макария (Булгакова), Е. Е. Голубинского, И. В. Преображенского, А. В. Карташева. Особо необходимо выделить труды И. К. Смолича «История русской церкви. 1700-1917» и «Русское монашество».

В XIX в. появляется целый ряд популярных исторических описаний. «Обзор учреждения в России православных монастырей со времени введения штатов по духовному ведомству» Н. И. Григоровича посвящён хронологии появления русских монастырей. В работе Л. И. Денисова «Православные монастыри Российской Империи» предпринимается попытка создать типологию монастырей. Особого упоминания заслуживает трехтомный труд В. В. Зверинского «Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи». Монография П. Казанского «История православного русского монашества до основания лавры Св. Троицы преп. Сергием» освещает события до XIV в. Хронологическим продолжением служит изыскание М. Кудрявцева «История православного монашества в Северо-Восточной России со времен преп. Сергия» (1881 г.). Выходят в свет работы В. Кильчевского «Богатства и доходы духовенства», С. П. Мельгунова «Наши монастыри».

Для советской историографии характерен классовый подход к истории церкви. Показательными являются работы Н. М. Никольского, В. Ф. Зыбковец, Н. Буркина, Е. Ф. Грекулова. Рубежной стала коллективная монография «Русское православие: веки истории» (1989 г.). Новейшие исследования по монастырской тематике затрагивают различные проблемы. В работах Л. П. Рощевской, П. А. Корчагина, Т. Ю. Самсоновой рассматриваются экономические параметры деятельности обитателей. Устройству монастырской жизни посвящены изыскания Е. В. Беляковой и В. Гролимунда. В статьях Т. В. Барсегян, М. И. Бьлховой, В. С. Румянцевой предлагаются варианты типологии монастырей. Диссертационные исследования О. И. Радченко, А. В. Рошкетаява, Е. В. Добротушенко, А. В. Овчинникова, С. Н. Щербич показывают историю отдельных монастырей. Единственной обобщающей работой постсоветского периода является книга П. Н. Зырянова «Русские монастыри и монашество в XIX – начале XX вв.».

В названных работах отмечаются отдельные факты из истории женских монастырей. К специальным изданиям можно отнести только популярные очерки «Русское православное женское монашество XVIII–XIX вв.», составленные монахиней Таисией.

Истории монастырей Волгоградской области посвящен достаточно большой круг работ. Это статьи М. В. Себрякова: «Очерки Усть-Медведицкого монастыря», «Несколько слов о бывшей Межигорской пустыни», «Схимонах Филарет. Донской атаман Фрол Минаич», сочинения Д. Правдина по истории Усть-Медведицкого монастыря и т.д. Факты из истории монастырей приводят донские историки Е. П. Савельев, Б. В. Краснов и Н. Краснов.

Специально исследовали монастырскую историю в Донском крае Н. Снесарев, А. Крылов и А. А. Кириллов. В нач. XX в. выходит книга П. М. Посохина об истории Дубовского Вознесенского женского монастыря.

Некоторые сведения можно почерпнуть из книг, посвящённых памяти подвижников и подвижниц. В основном эти работы писались духовными лицами и несут отпечаток агиографических произведений. К этой группе относится книга священника М. Н. Соловьева о благотворительнице Ахтырского монастыря Е. Годейн, книги об игуменье Арсении, о старце Амвросии Оптинском и об иеромонахе Илиодоре.

В постсоветское время история монастырей региона фактически создавалась заново. Волгоградская епархия начала делать это с переиздания трудов дореволюционных краеведов. История монастырей Волгоградской области была описана С. М. Ивановым в 4-м томе серии «Русские монастыри». В работе В. И. Супруна и Г. Д. Куликова была затронута тема подвижничества. В исследовании В. В. Серебряной рассматриваются архитектурные особенности монастырских построек Волгоградской области. Учёные Волгоградского государственного университета совместно с Волгоградской епархией издали сборник «Очерки по истории Волгоградской епархии Русской православной церкви». О. Ю. Редькина исследует историю создания на месте монастырей сельскохозяйственных общин, а также помощи религиозных организаций голодающим. Историю развития донского монашества рассматривает Е. И. Кирсанов.

В результате проведённого историографического анализа можно констатировать, что в научной литературе история женских монастырей региона затрагивается фрагментарно, хотя количество привлечённых диссертантом источников и современная степень изученности проблемы позволяют исследовать своеобразие культурных традиций женских монастырей региона.

Объектом исследования является традиционная монастырская культура России.

Предмет исследования – социокультурные традиции женского православного монастыря.

Целью исследования является комплексное изучение исторической динамики развития социокультурных традиций женских монастырей Волгоградской области, их влияние на формирование общекультурной ситуации в регионе.

Для её достижения поставлены следующие задачи:

- выделить основные этапы становления историографии проблемы и специфику её источниковедческой базы;

- проанализировать историю возникновения и своеобразие организации женских монастырей в России;
- продемонстрировать особенности жизнедеятельности монастырей при советской власти и процесс их возрождения в современных условиях;
- исследовать историю становления и специфику внутреннего жизнеустройства монастырей Волгоградской области;
- выявить особенности хозяйственной деятельности монастырей в регионе;
- рассмотреть основные направления социокультурной и просветительской деятельности женских монастырей.

Хронологические рамки исследования охватывают период с XVII в. по настоящее время. Нижняя граница обусловлена временем появления первых женских монастырей на территории Волгоградской области, а верхней границей является начало XXI в., когда монастыри епархии стали активно возрождаться.

Территориальные рамки работы охватывают современную территорию Волгоградской и Камышинской епархии Русской Православной церкви (бывшей Царицынской епархии). В связи с тем, что она была создана на базе ряда благочиний Саратовской, Астраханской, Донской, Самарской епархий и ее границы и центр неоднократно менялись, для исследования привлекались материалы вышеназванных церковных единиц.

Методологическая база исследования основана на историческом и диалектическом подходах к анализу феномена русского православного монастыря. В работе использовались как общие, так и специальные методы историко-культурологического исследования. Все задачи решались на основе проблемно-хронологического метода. Историко-генетический метод позволил выявить динамику зарождения и развития женских монастырей в России, а историко-функциональный метод и метод исторической реконструкции позволили исследовать специфику хозяйственной и социокультурной деятельности женских монастырей.

Характер работы обусловил необходимость междисциплинарного подхода, позволившего исследовать проблему комплексно, привлекая достижения культурологии, отечественной истории, историографии, источниковедения, этнологии и этнографии русского народа. Автор опирался и на феноменологический подход, вытекающий из методологии микроистории. Монастырь рассматривался как целостный историко-культурный феномен,

который обладает устойчивой микросредой, способной реагировать на «вызовы» внешнего мира.

Источниковая база исследования. В работе использован широкий круг источников, которые условно можно разделить на несколько групп.

I. Делопроизводственная документация представлена отчетами монастырей, частных лиц, благотворительных обществ, рапортами монастырских обществ, уставами, документами финансовой отчетности. В основном, эти материалы размещаются в хранилищах Российского государственного исторического архива (Ф. 796 «Дела Канцелярии Святейшего синода» и Ф. 799 «Хозяйственное управление Святейшего синода»). В фондах Института истории материальной культуры при Российской академии наук также хранятся материалы о церковных древностях, принадлежавших Усть-Медведицкому монастырю (Ф. Р-III).

В государственном архиве Волгоградской области (Ф. № 302 и Ф. И-15) находится информация о межевании монастырских земель Усть-Медведицкого монастыря. К советскому времени относятся материалы фондов Р-1722 («Списки лишённых избирательных прав по Усть-Медведицкому округу»), Р-6284 («Уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров по Волгоградской области»), Р-6285 («Уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров по Волгоградской области»), где характеризуется религиозная обстановка в регионе. В фондах Р-37 («Исполнительный комитет Сталинградского губернского Совета рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов») и Р-122 («Отдел управления Царицынского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов») приводятся документы, касающиеся личности и деяний бывшего иеромонаха Илиодора (Труфанова). В фондах № 313 и 1457 содержатся списки священнослужителей, сведения по закрытию монастырских храмов.

В государственном архиве Ростовской области (Ф. 236 «Донская духовная консистория») хранятся церковные описи Усть-Медведицкого монастыря, дела о выплатах пожертвований. В фонде № 301 («Областное правление области войска Донского») содержатся дела о земельных наделах вышеуказанным обителям за 1846-1859 гг.

В государственном архиве Саратовской области исследовались фонды № 135 («Саратовская духовная консистория») и № 656 (Строительное отделение Саратовского губернского управления), в которых находятся

сведения о назначении в общины священнослужителей, биографии настоятелей, проекты переустройства монастырских церквей.

Особо выделим ранее труднодоступные архивы региональных управлений Федеральной службы безопасности, содержащие сведения о репрессированных представителях монашества и духовенства (Ф. Р-6).

Автор получил возможность работать с архивами монастырей региона: Гусёвского (Ф. А-5), Каменно-Бродского (Ф. И-7), Дубовского (Ф. В-3), а также с личными архивами священника И. Боева и С. М. Иванова – пресс-секретаря Митрополита Волгоградского и Камышинского Германа.

2. Документы статистики. В кон. XIX – нач. XX вв. была опубликована серия сборников: Любинецкого Н. А. «Землевладение церквей и монастырей Российской империи», Кириллова А. «Донская епархия в её настоящем положении (по статистическим данным 1896 года)», где можно встретить данные о доходах и строениях, количестве монашествующих, размере земельных владений и т.п.

3. Материалы справочного характера. В нач. XX в. для паломников издавались путеводители, словари, справочные книги, адрес-календари, из которых можно получить некоторые сведения о количестве монастырей, месте расположения и т.д.

4. Периодические издания. В «Донских епархиальных ведомостях» и «Саратовских епархиальных ведомостях» публиковались указы Синода, распоряжения архиереев и Духовных консисторий. В этих и других изданиях («Донской православный вестник», «Донская христианская мысль», «Донская церковная старина», «Воронежская старина», «Журнал епархиального съезда духовенства и церковных старост Донской епархии») даётся информация о жизни монастырей с 60-х годов XIX в. по 1917 г.

5. Воспоминания и дневники. К этой группе можно отнести работу «Собрание писем преподобного Амвросия старца Оптинского к превосходительной NN и настоятельницам N общины», в которой содержится информация о Гусёвской Ахтырской обители. Книга «Игуменья Арсения настоятельница Усть-Медведицкого монастыря ОВД» составлена из личных писем игуменьи. На основе воспоминаний составлена книга иеромонаха Никона «Монахиня Раиса». Информацию дают воспоминания иеромонаха Илиодора «Святой чорт (записки о Распутине)» (1917 г.) и дневник протоиерея Голубцова «Поездка на Всероссийский церковный Московский собор». Автором диссертации в ходе встреч с насельниками вновь открытых обителей и старожилами гг. Волгограда, Дубовки, Серафимовича был со-

бран значительный мемуарный материал, который впервые вводится в научный оборот.

Научная новизна исследования заключается в раскрытии методами историко-культурологического исследования своеобразия культурных традиций женских монастырей России. Впервые проведён специальный анализ историографии проблемы, который позволил выделить основные этапы её изучения и научные перспективы. В основе диссертационного исследования лежит широкий круг архивных источников, ряд которых впервые вводится в научный оборот. Впервые комплексно исследован процесс становления и развития женских монастырей Волгоградской области, специфика их хозяйственной, социокультурной и просветительской деятельности. Продемонстрированы особенности жизнедеятельности монастырей при советской власти и процесс их возрождения в современных условиях.

Научная новизна исследования раскрывается в **положениях, выносимых на защиту:**

1. Женские монастыри в истории России появляются одновременно с мужскими и под их патронажем. История женского иночества начинается со Святой Ольги, Преподобной Анны Новгородской и Преподобной Евфросиньи. В средневековой Руси уход женщины от мира был нередко следствием «мужских» политических игр, в результате которых женщины насильственно принимали монашеский постриг (С. Сабурова, Е. Лопухина).

2. Ретроспективное изучение истории возникновения и развития монастырей в России показало ускорение темпов процесса «феминизации» монастырской жизни. В XIX в. растёт число женщин, добровольно уходящих от мира. Наряду с религиозными мотивами, как свидетельствуют документы, присутствовали светские побуждения: нежелание выходить замуж по приказу родителей, стремление получить профессию и т. д. Данная тенденция характерна и для современного этапа в развитии монастырей.

3. Со времен Петра I государство требовало от монастырей развивать хозяйства, открывать школы, богадельни, больницы. После реформ Александра II благотворительность в России приобрела общественный характер. Появились новые формы монастырской социальной благотворительности (отвод помещений для ... воинов, учреждение приютов для солдатских сирот, участие в сборе пожертвований на лечение раненых и помощи солдатским семьям, ... подготовка лиц к уходу за ранеными¹.

¹ Саратовские епархиальные ведомости (СЕВ) 1914. № 14. С. 52., СЕВ. 1915. № 15. С. 669.

4. На территории Волгоградской области в разное время существовало 8 женских обителей. Их можно условно разделить на три группы. Первая – это обители, возникшие в XVII в. в ходе заселения русскими Дикого поля. Вторая – это монастыри, сформировавшиеся на основе женских православных общин. Данная форма получила широкое распространение в XIX в. Третья представлена монастырями, которые зарождались как мужские, а затем становились женскими.

5. Социально-благотворительная деятельность играла главную роль в жизни женских обителей и была гораздо обширнее, чем благотворительность мужских монастырей. Выявлена некоторая «специализация» женских монастырей края. Если Грязнухинский Дивногорский Свято-Троицкий женский монастырь активно собирал пожертвования на нужды фронта, то в Каменнобродском Белогорском Свято-Троицком монастыре были созданы больничные палаты, аптека, имелась в штате фельдшерница. В Усть-Медведицком монастыре в 1867 году открыто училище для девочек с 4-летним курсом обучения. Дубовский Вознесенский женский монастырь был создан, как миссионерский центр для борьбы с ересями. Многие женские монастыри региона сложились и смогли возродиться благодаря своей активной социокультурной миссии.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты диссертации могут быть полезны при разработке современной модели взаимоотношений государства и Церкви, формировании цивилизованных форм их сотрудничества.

Материалы диссертации могут быть использованы как в научной работе для дальнейшего осмысления истории Волгоградской епархии РПЦ и роли женских монастырей в сохранении и передаче культурных традиций, так и в учебном процессе (в вузах и школах) при чтении курсов по истории Отечества, края, религиоведению, культурологии. Материалы исследования могут быть полезны и для монастырской общественности, поскольку на данном этапе монастыри нуждаются в подборе и систематизации архивных документов, которые позволят реконструировать историю, подтвердить право на постройки и земельные участки, на занятие тем или иным видом общественно-полезной деятельности. Положения диссертации могут быть привлечены при дальнейшем совершенствовании факультативного школьного курса «Основы православной культуры».

На основе материалов исследования диссертантом разработана и успешно реализуется авторская образовательная программа «Женские мо-

настыри Волгоградской области», получившая премию администрации города Дубовки Волгоградской области.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования представлены в 8 опубликованных научных статьях, в том числе и в журнале, включенном в перечень ВАК РФ. Диссертант принял участие в ряде международных, региональных, областных конференциях: «Нижняя Волга в истории России» (Волгоград, 2008); «Нижнее Поволжье в экономическом, политическом, социокультурном пространстве России: история и современность» (Волгоград, 2009); «Историческое образование в современном мире» (Волгоград, 2009); «Российское общество: цивилизационные горизонты трансформации» (Саратов, 2009). Диссертант неоднократно выступал с докладами по теме «Монастыри Волгоградской области» на семинарах Отдела по образованию администрации Дубовского района.

Структура работы подчинена решению основных целей и задач исследования, состоит из введения, двух глав, семи параграфов, заключения, списка источников (172), литературы (158) и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы и степень ее изученности; определяются цель и задачи работы; характеризуются методологическая база, хронологические, территориальные рамки, научная новизна и практическая значимость исследования.

В первой главе – «Православные женские монастыри и монашество России. История и современность» – автор рассматривает степень изученности проблемы, её источниковую базу, выявляет особенности возникновения и развития женских монастырей.

В первом параграфе – «*Историография и источниковедение проблемы*» – отмечается, что дореволюционная историография представлена весьма значимым кругом литературы, где в той или иной степени присутствует информация о монастырях, правда, в контексте истории церкви. Специальных исследований по истории монастырей крайне мало. Книга монахини Таисии «Русское православное женское монашество XVIII – XIX вв.» представляет собой популярные очерки без ссылок на источники. Кроме того, интерес историков сосредоточен на ранней истории, а особенности монастырской жизни нового времени фактически не исследовались. В кон. XIX в. интерес вызвала тема доходов монастырей, что было обус-

ловлено стремлением государства секуляризовать богатые обители. Книга Д. И. Ростиславова «Опыт исследования о доходах наших монастырей» носила явно «заказной» характер. Её тенденциозность вызвала у историков волну критики. И. В. Преображенский и иеромонах Пимен доказали фальсификацию данных.

Сложившаяся к нач. XX в. историографическая традиция изучения монастырской истории обладала мощным потенциалом. Об этом свидетельствуют труды И. К. Смолича, созданные уже в эмиграции. Его книгу «Русское монашество» можно назвать единственной обобщающей работой. Автор отмечает необходимость исследования общего и особенного в существовании мужских и женских монастырей.

Однако в 1917 г. эта историографическая традиция была прервана и фактически утеряна. Для советской историографии характерен вульгарно-классовый подход к истории монашества. Даже в рубежной для советской историографии монографии «Русское православие: веки истории» церковь рассматривалась как «разветвленная организация по идеологической обработке народных масс в интересах господствующих классов», а монастыри – как организации, у которых «забота о накопительстве... была на первом месте». Тем не менее, выход книги знаменовал новый этап в изучении этой, фактически запрещённой, проблемы. Современные исследования по монастырской тематике, в основном, представлены научными статьями Е. Б. Емченко. Единственная монография П. Н. Зырянова, как утверждает сам автор, носит научно-популярный характер.

Таким образом, история женских монастырей России пока не написана. До сих пор невыясненным остается вопрос о времени их возникновения. Такие проблемы, как юридическое и экономическое положение монастырей, социальный состав, типология монастырей, мотивация ухода женщин в монастырь, причины «феминизации», ещё ждут своего решения.

По истории монастырей Волгоградской области имеется достаточно большой круг работ. Сбор материалов начался ещё в XIX в. на волне всплеска интереса к «малой истории». Многие из церковных приходов вели летописи, монастыри имели архивы. Данной работой занимались, в основном, местные краеведы. Например, первые шаги по изучению истории Усть-Медведицкого Спасо-Преображенского и Кременского Вознесенского монастырей были сделаны в середине XIX в. М. В. Себряковым. В нач. XX в. вышла книга начальника дубовской почтовой конторы П. М. Посохина об истории Вознесенского женского монастыря. Анализ дореволюционных

изданий позволяет сделать вывод, что все они представляли одну и ту же событийную канву. Преобладал не критический подход к источникам.

Отношение к монастырям кардинально меняется после Октября 1917 г. Атеистические авторы в различных брошюрах доказывали антисоветский характер деятельности духовенства и требовали уничтожения монастырей. Особенно часто в агитационных целях использовалось имя иеромонаха Илиодора (Труфанова) как символа церковной реакции.

В 90-х годах XX в. историю монастырей края пришлось создавать заново. Положительные результаты принесло сотрудничество Волгоградской епархии и учёных Волгоградского государственного университета. В диссертации констатируется, что история монастырей Волго-Донского края прослеживается крайне отрывочно и доводится только до 30 годов XX в. Фактологическая канва событий изучена неравномерно. Например, если по древней истории донских монастырей существуют специальные работы, то по истории XX в., таковых нет. Современный этап пока не стал предметом изучения. Кроме того, практически все работы современных историков представляют кальку с дореволюционных исследований.

В диссертации использован широкий круг источников. Важно учитывать следующие принципиальные моменты. Сведений по истории женских монастырей достаточно много, но они разбросаны по самым разнообразным документам. При целенаправленном поиске сведения можно получить из самых неожиданных источников (например, данные по истории монастырей содержатся в воспоминаниях первых пионеров Царицына), в связи с этим главным представляется выявление всех групп источников и систематизация сведений. Решение этих задач обеспечили комплексный подход и фронтальная проработка документов.

В последнее время стало возможным получить материалы ещё по двум, ранее не доступным каналам. Во-первых, это архивы региональных управлений Федеральной службы безопасности. Во-вторых, это архивы самих монастырей. Большой интерес представляют личные коллекции в монастырских собраниях и архивы фотоматериалов. Автор принял участие в сборе документального материала.

Во втором параграфе – *«История возникновения и особенности в организации женских монастырей»* – отмечается, что женские монастыри в истории России появляются в первые века принятия христианства одновременно с мужскими и под их патронажем. Женское иночество начинается со святой Ольги, преподобной Анны Новгородской и преподоб-

ной Евфросиньи. Последнюю считают родоначальницей женского монашества. Нередко в результате «мужских» политических игр женщины насильственно постригались в монастырь. Ивановский женский монастырь (г. Москва) стал монастырским «острогом для лиц исключительного положения». В домонгольский период насчитывалось 70 монастырей, из них 12 были женскими. В период с 1448 по 1589 г., несмотря на активный рост монастырей, процентное соотношение оставалось прежним: из основанных 494 новых монастырей 68 было женских (14%). В XVII в. женские монастыри составляли – 21%².

В синодальный период государство активно вмешивалось в организацию внутренней жизни монастырей. При этом государственное законодательство, касавшееся мужских и женских монастырей, во многом различалось. Так, в «Прибавлении к Духовному регламенту» 1722 г. имеется глава «О монахинях»³. Если пострижение мужчинам разрешалось после 30 лет, то женщинам только после 50 лет. Для женщин-монахинь вводились более строгие правила в общении с миром.

Социокультурная деятельность монастырей до XVIII в. носила эпизодический характер. С эпохи царствования Петра I появилась традиция государственной регламентации деятельности Русской православной церкви. Монастырям предписывалось развивать хозяйства, открывать школы, богадельни, больницы, дома для младенцев. В обители селили на содержание больных людей, раненых, преступников и т.п. После реформ Александра II благотворительность в России приобрела общественный характер, в чём значительную роль сыграла благотворительная деятельность РПЦ. Государственное законодательство определяло социальную специализацию того или иного монастыря. Так для сирот был назначен Новодевичий монастырь, а для больных и изувеченных – Вознесенский⁴.

После церковной реформы 1764 г. в истории женского монашества появляются «женские общины», которые по своей организации напоминали монастырь, с той лишь разницей, что ее члены не принимали монашеский обет. Более половины из них было преобразовано в монастыри⁵. Женс-

---

² Макарий (Булгаков), митр. Указ. соч. М., 1996. Кн. 6. С. 745-765; М., 1996. Кн. 7. С. 619-635.

³ Верховской П. В. Учреждение Духовной коллегии и Духовный регламент. Ростов н/Д., 1916. Т. II. С. 100-101.

⁴ ПСПиР. СПб., 1876. Т. 4: [1724-28 января 1725]. № 1197, 1279

⁵ Зверинский В.В. Указ. соч. С. X-XII.

кие монастыри, основанные в Синодальный период, становились центрами духовной жизни и зачастую пользовались большей известностью, чем те, которые имели более древнюю историю.

В третьем параграфе – «*Политика в отношении православных монастырей и монашествовавших при советской власти и на современном этапе*» – отмечается, что с установлением советской власти положение монастырей кардинально меняется. В апреле 1918 г. в Наркомюсте была создана комиссия по осуществлению декрета об отделении Церкви от государства (VIII отдел; «ликвидационный»). Подготовленная этим отделом инструкция от 24(30) августа 1918 г. предусматривала ряд конфискационных мер⁶. С 1918 по 1921 год было национализировано 722 монастыря⁷.

По декрету «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» (1919 г.) верующие могли объединяться только в общественные организации. Монастыри к таковым не относились и подлежали ликвидации. Указ ЦК ВКП(б) «О мерах усиления антирелигиозной работы» (1929 г.) положил начало массовым арестам священнослужителей, мирян и закрытию монастырей и храмов. К 1938 г. в СССР не осталось ни одного монастыря. Если храмы, превращённые в склады, клубы, конюшни, могли ещё быть восстановлены, то убийство тысяч и тысяч православных мирян и духовенства стало невосполнимой потерей. В 1940 г. с расширением границ СССР (Прибалтика, Зап. Украина, Белоруссия и т.д.) появилось 64 монастыря; в период оккупации фашистами УССР и ряда областей РСФСР было открыто ещё 40 монастырей. Таким образом, в 1945 г. насчитывалось 101 монастырь, но к 1947 г. 16 из них было ликвидировано⁸.

Постановлениями Совета Министров «О монастырях в СССР» и «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а так же доходов монастырей» (1958 г.) предусматривалось сокращение земельных наделов и количества монастырей. Кроме того, специальным постановлением пресекалось паломничество к «святым местам». Было взято на учёт 700 таких мест (источники засыпались, часовни разрушались). Организаторов паломничества арестовывали.

Накануне перестройки в СССР было 16 действующих монастырей: два – в РСФСР, девять – на Украине, по одному – в Белоруссии, Молдавии, Лат-

---

⁶ ГАРФ, ф.393, оп.10, д.17, л.14.

⁷ ГАРФ, ф.393, оп.11, д.44, л.46-46об

⁸ ГАРФ, ф.393, оп.89, дела 96, 97, 98, 99, 116, 117.

вии, Литве, Эстонии⁹. За 1985–1988 гг. открылось еще четыре монастыря. После празднования тысячелетия крещения Руси повсеместно началось «возрождение монашеской жизни». В нач. 90-х г. XX в. быстрее восстанавливались мужские монастыри, однако сегодня преобладают женские. В России это соотношение составляет 177 к 169. Более половины монастырей в Российской Федерации имеют дореволюционные корни.

Во второй главе – «**Православные женские монастыри и монашество Волгоградской области**» – автор выявляет особенности становления и развития женских монастырей региона. В первом параграфе – «*История основания обителей и их внутренний строй*» – подчеркивается, что монастыри Волгоградской области можно условно разделить на три группы. В первую входят обители, возникшие в XVII в. как результат заселения русскими Дикого поля (Усть-Медведицкий Спасо-Преображенский монастырь), имевшие поддержку Войска Донского. Вторая группа монастырей (Каменно-Бродский Свято-Троицкий, Дубовский Свято-Вознесенский, Гусёвский Ахтырской Божией Матери) сформировалась из женских православных общин. Третья группа представлена «двойными» монастырями, которые зарождались как мужские, а затем становились женскими (Свято-Духов монастырь, возрождённый сегодня как мужской). К нач. XX в. Саратовская епархия, куда входил и Царицын, занимала одну из лидирующих позиций по численности монастырей и храмов. По данным И. О. Тюменцева и А. В. Дубакова, на 1912 г. в ней действовали 3 мужских и 11 женских обителей, 897 церквей и 159 часовен, а общее число монашествующих составляло 2800 человек.¹⁰

Судьба Усть-Медведицкого монастыря неразрывно связана с историей Войска Донского. Монашеские кельи на берегу Дона и в устье р. Медведицы возникли 1638 г. В 1785 г. агаман А. И. Иловайский ходатайствовал перед епископом Тихоном о преобразовании мужского монастыря в женский.¹¹ При игуменье Арсении в 1874 г. начинает создаваться пещерный комплекс по образцу Киево-Печерской лавры. До нашего времени дошла главная святыня этих пещер – камень игуменьи, на котором, по легенде, во время молитвы она увидела план будущих пещер. В 1906 г. в монастыре проживало 32 монахини, свержататных – 57, рясофорных послушниц – 182.

⁹ ГАРФ, ф. 393, оп. 21, д. 11, л. 2

¹⁰ Русские монастыри. М.: Троица; Тула: Очарованный странник, 2004. С. 429.

¹¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 66. Д. 235. Л. 5 об.

Поликонфессиональный состав жителей г. Дубовки продиктовал необходимость создания православного миссионерского центра, каковым стал Свято-Вознесенский женский монастырь, основанный в 1865 г.¹² В 1887 г. здесь жили 1 монахиня и 148 послушниц; в 1897 – уже 24 и 209, в 1915 г. – 60 монахинь и 289 послушниц¹³.

Ахтырский женский монастырь был основан священником Иоанном (Левитский) и крестьянином И. Я. Двойченковым, который передал обители Ахтырскую икону Божьей Матери. Оптинский старец Амвросий принял участие в устройстве монастыря, нашёл благотворителя. Его духовная дочь Е. Н. Годейн, представительница знатного дворянского рода, племянница П.И. Багратиона, продала имения под Москвой, выкупила все заложенные в банках монастырские земли и пожертвовала на обитель 30 тысяч рублей. Расцвёл монастырь при управлении монахини Августы (1910 – 1918 гг.). Если в 1911 г. обитель населяли 90 монахинь и 45 послушниц¹⁴, то в 1912 г., по сообщению «Саратовских епархиальных ведомостей», сразу 21 послушница была пострижена в монашество, а 2 – в схиму.¹⁵

Каменно-Бродский Свято-Троицкий монастырь в Ольховской волости возник на месте существования пещер со святыми мощами. Женская община появилась здесь в 60-х гг. XIX в., когда помещик П. И. Персидский выделил ей 455 десятин своей земли. Троицкий храм по проекту архитектора И. И. Готгарта также был построен на его пожертвования. Последней управительницей монастыря стала монахиня Еннафа, при которой число сестёр достигло 170 человек¹⁶.

Особого внимания заслуживает Царицынский Свято-Духов монастырь, основанный как мужской, затем превращённый в женский, а после возрождения вновь ставший мужским. В начале XX в. он возник, как архиерейское подворье в Царицыне и возглавлялся иеромонахом Илиодором (Труфановым), который был назначен и епархиальным миссионером. Он пользовался огромной популярностью среди верующих. Однако его проповеди против социалистов настолько возбуждали толпу, что грозили общегородскими погромами. Поэтому Св. Синод постановил лишить о. Или-

---

¹² РГИА. Ф. 796. Оп. 172. Д. 1096. Л. 8.

¹³ СЕВ. 1914. № 19. С. 50.

¹⁴ Бреусов А. Монастыри Саратовской епархии... С. 19.

¹⁵ Духовное торжество в Гусёвском Ахтырском женском монастыре Камышинского уезда // СЕВ. 1913 г. № 3. С. 20.

¹⁶ СЕВ. 1914. № 9. С. 12.

одора права священослужения. Желая изгладить память об Илиодоре, духовные власти решили в 1912 г. преобразовать монастырь в женский, настоятельницей которого стала монахиня Арсения¹⁷.

Несколько женских монастырей региона являются на сегодняшний день полностью утраченными (Краишевский Тихвинский и Грязнушинский Дивногорский Свято-Троицкий женские монастыри). Некоторые монастыри прекратили своё существование ещё в дореволюционный период, например, девичий монастырь в Царицыне при Иоанно-Предтеченском храме.

Во втором параграфе – «*Монастырское землевладение и хозяйство*» – отмечается, что среди конфессиональных хозяйств значительное место занимало монастырское хозяйство. Две основные идеи монастырской жизни: ограничение личных потребностей и обязанность физического труда – открывали большие возможности в развитии хозяйства. Монастыри активно занимались торговлей. Например, при Усть-Медведицкой обители уже с конца XVIII в. ежегодно проводилась Преображенская ярмарка.

В ходе церковной реформы 1764 г. при Екатерине II у монастырей было реквизировано значительное количество земель и сокращено годовое содержание. Было упразднено более 50% монастырских хозяйств. На содержание женских монастырей государством выделялось значительно меньше средств, чем на мужские. Например, на мужской второклассный монастырь выделялось 1500 руб. в год, а на женский – 700 руб. Однако монастырские хозяйства проявили удивительную «живучесть». Уже к 1877 г. монастырским общинам только европейской части России принадлежало 539300 десятин земли, а к 1905 г. общая площадь монастырских землевладений увеличилась до 739800 десятин.

Процветали и монастыри региона. Как свидетельствуют архивные документы, в 1796 г. по ходатайству войскового начальства Усть-Медведицкий Преображенский монастырь был восстановлен в статусе 2-го класса.¹⁸ Этот монастырь имел в собственности около 65500 десятин земли, 8 рыбных озёр и 3 мельницы¹⁹. Монастырь постепенно превратился в крупный экономический центр донского края.

Гусевская обитель владела 3 хуторами с 2 садами, 1000 десятинами пашни, 300 десятинами леса и 400 десятинами луговой земли²⁰. На х. Толмачё-

---

¹⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 194. Д. 2039. Л. 25об.

¹⁸ ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Д. 3552. Л. 51.

¹⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 67. Д. 353. Л. 81.

²⁰ Священник М. Соловьёв. Елизавета Николаевна Годейн... С. 49.

ве стояли большие амбары, провиантские кладовые, конюшня с выездными рысаками, маслобойня и мельница. Капиталы монастыря, согласно отчётам, составляли: на 1885 г. – 11500 руб.; на 1910 г. – 20032 руб.²¹; на 1912 г. – 20128 руб., зарплата священника составляла 600 рублей²².

В «Страховой оценке» строений Дубовской обители за 1910 г. Вознесенская каменная холодная церковь в пять глав с трёхъярусной колокольной оценивалась в 30000 руб., домовый тёплый храм в честь собора Пресвятой Богородицы – в 10500 руб.²³ В «Перечне инвентаря Дубовского женского монастыря» за 1913 г. упоминается более 50 построек – кельи, дом игуменьи, архиерейские покои, просвирня, красильня, мастерская по изготовлению ковров и цветов, кухни, «молочныя, квасница, прачешныя», зерновые амбары, каретная с конюшнями, склады, два колодца с часовенками, сиротский дом, странноприимница на 50 чел., богадельня с 15 «окормляемыми» старушками, ветряная мельница, кирпичный завод. На скотном дворе содержались 25 коров, 10 лошадей, 6 верблюдов, 20 быков. В Дубовке монастырь имел 5 домов. Капиталы его составляли в 1885 г. – 10500 руб., а в 1912 г. – 24593 руб.

Статьёй дохода монастырей являлись пожертвования. Например, Каменно-Бродскому монастырю принадлежали 109 дес. 970 саж. земли, подаренные по завещанию вдовой хорунжего Астраханского казачьего войска П. П. Каботовой²⁴. Купец Д. К. Шестаков пожертвовал Дубовскому монастырю 938 десятин земли около с. Оленье²⁵. Потомственная почётная гражданка Царицына Ю. Д. Репникова подарила монастырю сад в 10 десятин и дом с подворьем в Царицыне²⁶. Монахини занимались сбором пожертвований в различных городах Российской империи²⁷.

В третьем параграфе – «Социокультурная деятельность женских монастырей» – автор рассматривает внекультовую деятельность женских монастырей. Эта сторона их жизни мало освещена в научной литера-

---

²¹ ГАСО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 6439. С. 719.

²² Справочная книга Саратовской епархии на 1912 г. Саратов, 1912. С. 252.

²³ РГИА. Ф. 799. Оп. 33. Д. 1785. Л. 8-9.

²⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 181. Д. 2215. Л. 1-1об.

²⁵ ГАСО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 3854. Л. 32об.

²⁶ Посохин П.М. Краткий исторический очерк... С. 57.

²⁷ Письмо священника Петра Евлампиеича Рускова // Ново-Афонские листки. Январь 1890 г. С. 21.

туре. Все женские монастыри Волгоградской области к нач. XX в. имели просветительно-благотворительные заведения: школы, больницы, богадельни. В ходе военных кампаний появлялось много детей сирот, поэтому именно женские монастыри стали организаторами сиротских приютов. В школах обучались грамоте дети различных сословий. Плата за обучение не взималась. Духовные учебные заведения пользовались большим авторитетом и включались в сеть городских учебных заведений.

Диссертант выявил «специализацию» женских монастырей региона. Если Грязнухинский Дивногорский Свято-Троицкий женский монастырь активно собирал пожертвования на нужды фронта (его сёстры отправляли солдатам полотенца, платки, чулки, простыни и другие вещи), то в Каменнобродском Белогорском Свято-Троицком монастыре были созданы больничные палаты, аптека, имелась в штате фельдшерница. В Усть-Медведицком монастыре в 1867 году открыто училище для девочек с 4-летним курсом обучения.

Автор демонстрирует место религиозных учреждений в государственной структуре империи XIX в., появление новых функций монастырей в пореформенной России, роль и возможности образовательной деятельности женских общин и женских монастырей. Показана работа монастырей в военное время в области дополнительного снабжения армии, организации койко-мест для выхаживания раненых бойцов, а также выполнения важнейшей функции – морально-психологической поддержки мирного населения и миссионерской работы с населением, борьбы с различными ересями и сектами. Многие женские монастыри региона сложились и смогли возродиться благодаря своей активной социокультурной миссии.

В четвертом параграфе – *«Судьба женских обителей региона при советской власти и проблемы возрождения монастырей»* – отмечается, что преследования за веру особенно сильно затронули казачьи области. В 1918 г. в Усть-Медведицком монастыре закрыли школу, и разместили детскую колонию, а в 1928 г. обитель прекратила существование. Монастырь отдали в пользование совхозу. Роспись храмов была уничтожена, а вместо неё вывели лозунг «Церковники и сектанты пытаются отравить ядом религии наших детей. Дадим отпор враждебной работе церковников и сектантов». Казанский собор дважды взрывали, но не смогли разрушить полностью. Неоднократно пытались найти и уничтожить останки игуменьи Арсении, но монахини сумели их тайно перезахоронить. Всё имущество

монастыря исчезло. Вокруг монастырских пещер возникла «кладоискательская лихорадка». После того, как в них потерялось несколько человек, входы в катакомбы завалили. В ограде бывшего монастыря в 60-е г. XX в. разместили пионерский лагерь, затем лагерь для условно осужденных. Другие обители региона повторили эту судьбу.

Монахини пытались приспособиться к новой власти. Например, насельницы Каменно-Бродского монастыря, для того, чтобы спасти обитель, организовали сельскохозяйственную общину под названием «Артель усиленного труда»²⁸. Однако в ноябре 1927 г. монахиням было приказано в три дня покинуть обитель. Монахини Дубовского монастыря организовали кооперативное товарищество «Новый труд»²⁹. Но уже в 1923 г. эта религиозная коммуна была запрещена.

17 июля 1991 г. Волгоградский областной совет народных депутатов, рассмотрев заявление архиепископа Германа, принял решение передать епархии строения бывших монастырей. Первым стал восстанавливаться Дубовский монастырь. В августе 1993 г. в обители был совершён первый монашеский постриг, а в 2000 г. в монастыре уже проживали 30 насельниц в возрасте от 18 до 80 лет (27 из них – с высшим образованием). Обитель имеет своё подворье в Волгограде – храм св. Иоанна Предтечи. В августе 1991 г. возвращается епархии Усть-Медведицкий монастырь. В 2002 г. Синод принимает решение преобразовать Спасо-Преображенский мужской монастырь г. Серафимовича в женский. В 2004 г. в обители проживало более 50 человек: 3 схимонахини, 27 монахинь, 6 инокинь, 14 послушниц, несколько трудников и 4 мальчика. Сейчас Преображенскому монастырю, по данным комитета по землеустройству Волгоградской области, принадлежит 191 га пахотной земли и подворье в Волгограде – храм свмч. Параскевы Пятницы в Кировском районе.

В 1996 г. епархии был передан Гусевский монастырь Ахтырской Божией Матери. В 2001 г. Митрополит Герман заложил первый камень в основание нового храма, строительство которого было завершено в 2003 г. Обитель внесена в список памятников истории и культуры области.

Современные женские монастыри оказываются более многочисленными, чем мужские. Мужские общины области насчитывают не более десяти человек, а женские, в среднем, около тридцати насельниц. Сегодня

---

²⁸ ГАВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 6. Л. 51.

²⁹ ГАВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 6. Л. 51.

перед женскими монастырям стоит трудная задача возрождения историко-культурных традиций, прерванных после 1917 г.

В **Заключении** подводятся итоги, обобщаются результаты исследования, формулируются практические и теоретические выводы.

Основные положения работы изложены в следующих публикациях:

1. **Курышова Л.В. Социокультурная деятельность женских монастырей во второй половине XIX — начале XX вв. (на материалах женских монастырей Волгоградской области) // Научные проблемы гуманитарных исследований. Общественно-научный научно-теоретический журнал. – Пятигорск – 2010. – №2. – С. 117-123.**
2. Курышова Л.В. Значение монастырей в сохранении и передаче культурных традиций (на материалах женских монастырей Волгоградской области) // Российское общество: цивилизационные горизонты трансформации. Материалы Международной научно-практической конференции 11 декабря 2008 г. Выпуск 6. – Саратов 2009. – С. 137-140.
3. Курышова Л.В. Православные традиции в контексте современного образования // Историческое образование в современном мире. Сб. научных статей. – Волгоград: Принт. 2009. – С. 77-82.
4. Курышова Л.В. История и хозяйственный уклад Дубовского женского Вознесенского монастыря // Вопросы краеведения: Выпуск II. Материалы XVIII и XIX краеведческих чтений. – Волгоград 2008. – С. 400-402.
5. Курышова Л.В., Небыков И.А. Просветительская деятельность Усть-Медведицкого Спасо-Преображенского женского монастыря во второй половине XIX – начале XX вв. // Человек, культура, общество: межвуз. сб. научных статей. – Волгоград, 2010. – Вып.7. – С. 147-151.
6. Курышова Л.В. История изучения женских монастырей Волгоградской области. // Нижнее Поволжье в экономическом, политическом, социокультурном пространстве России: история и современность. Сб. научных статей. – Волгоград, 2010. – С.185-190.

7. Курьшова Л.В. Политика в отношении православных монастырей и монашествующих при советской власти и на современном этапе. – Дубовка: ИП Бодров, 2010. – 28 с.
8. Курьшова Л.В. Монастырское землевладение и хозяйство.- Дубовка: ИП Бодров, 2010. – 17 с.

Курышова Людмила Вениаминовна

**ЖЕНСКИЕ МОНАСТЫРИ РОССИИ:
СВОЕОБРАЗИЕ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ
(на примере Волгоградской области)**

Директор издательства ВолГМУ *Л.К. Кожевников*

Подписано в печать 19.05.10. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 1,4.
Уч.-изд. л. 1,1. Тираж 100 экз. Заказ **134**.

Волгоградский государственный медицинский университет.
400131 Волгоград, пл. Павших борцов, 1
Издательство ВолГМУ.
400131 Волгоград, ул. Рокоссовского, 1 г